

«Недостаточно».

Это короткое слово, прозвучавшее в тесноте кровати, разом оборвало все звуки. Комната погрузилась в звенящую тишину, а воздух между парнями словно заledenел.

Улыбка, едва успевшая скользнуть по губам Фу Цы, мгновенно растаяла. Он переспросил, не веря собственным ушам:

— Что?

Неужели в глазах Ци Яня он не стоил даже случайного прохожего, которого тот только что добавил в контакты?

Ци Янь почувствовал, как крепче сжались держащие его лицо ладони. Фу Цы почти грубо перехватил его за подбородок большим и указательным пальцами, вынуждая поднять голову и встретиться взглядом с его темными, почти черными глазами.

Фу Цы злился, и это ощущалось почти физически.

Обычно приподнятые уголки его губ теперь были скорбно опущены, в глубине зрачков бушевала буря, а тяжелый, цепкий взгляд намертво пригвождал к месту, не оставляя ни малейшего шанса уклониться.

Фу Цы всегда отличался властным и жестким напором. Просто с Ци Янем он сознательно прятал свои шипы, баловал его, во всем потакал и уступал, из-за чего Ци Янь почти забыл, каким неистовым тот умеет быть.

Если честно, он даже немного соскучился по этому парню.

Когда они только познакомились, Фу Цы вел себя именно так: заводился с пол-оборота, лез в драку по любому поводу, а порой, когда Ци Янь начинал его раздражать, и вовсе грозил кулаком, требуя послушания.

Ци Янь поднял руку и медленно, но непреклонно убрал чужие пальцы от своего лица.

— Я выразился предельно ясно.

Он не мог позволить себе замкнуться на одном лишь Фу Цы, как и Фу Цы не должен был ограничивать свой мир им одним.

Пройдет еще несколько лет, они закончат университет. Фу Цы женится, обзаведется семьей,

детьми. А самому Ци Яню останется лишь роль стороннего наблюдателя, так называемого «близкого друга», обязанного улыбаться и слать поздравления.

Зачем же тогда сейчас добровольно соглашаться на унижительную привязанность к человеку, который ему никогда не будет принадлежать? Даже если он по-прежнему любит Фу Цы, он не позволит этой любви поглотить себя без остатка. Он имеет право заводить знакомства, общаться с другими людьми.

У Фу Цы не было ни причин, ни малейшего права превращать его в послушную тень, в свою собственность.

Должно быть, эти жестокие слова больно ранили Фу Цы. Его взгляд потемнел еще сильнее, наливаясь тяжелой яростью. В абсолютной тишине комнаты отчетливо, угрожающе хрустнули сжатые кулаки.

Ци Янь невольно прикрыл глаза, внутренне готовый к тому, что сейчас прилетит удар.

Но прошло полминуты, и с резким шорохом занавеска дернулась. Фу Цы одним махом перемахнул через бортик и прыгнул на пол. Ци Янь успел заметить лишь промелькнувший силуэт, прежде чем плотная ткань занавеса вновь отрезала его от мира.

Фу Цы ушел, не проронив ни звука.

Ци Янь бессильно привалился к стене. Он опустил голову и разжал пальцы, только сейчас заметив, что смял простынь под собой в бесформенный ком.

А ведь он был в шаге от того, чтобы выложить все как есть.

Сказать, что с Ху Яо их связывает исключительно заказ на рисунок, и если Фу Цы так неприятно это общение, он просто удалит ее из контактов сразу после сдачи работы.

Тогда Фу Цы наверняка снова весело обнял бы его и принялся бы шутливо торопить, требуя поскорее закончить набросок.

Но Ци Янь не хотел идти этим путем.

Он глубоко вздохнул и опустил веки, неосознанно проведя ладонью по тому месту, где только что сидел Фу Цы. Постель еще хранила тепло его тела — такое знакомое и уютное, но оно стремительно остывало, ускользая сквозь пальцы, и удержать его было невозможно.

Лю Лю в это время лениво листал университетский форум на телефоне. Заметив, как Фу Цы внезапно прыгнул с кровати Ци Яня, он удивленно присвистнул:

— Ого, брат Цы! Ты чего это забыл на постели Ци Яня?

Он хотел спросить что-то еще, но, натолкнувшись на мрачное лицо друга, мгновенно проглотил остальные слова. Переглянувшись с сидящим рядом Сун Яном, он благоразумно прикусил язык.

Дверь спальни захлопнулась с оглушительным грохотом. Фу Цы, накинув на ходу куртку, вылетел в коридор.

Он нарезал круг за кругом по огромному школьному стадиону. Только когда ноги окончательно налились свинцом и отказались подчиняться, он остановился и без сил рухнул на зеленую траву футбольного поля, раскинув руки.

Грудь тяжело, судорожно вздымалась. Тело, не выдержав запредельной нагрузки, отзывалось глухой болью — сегодня он и так слишком долго стоял в планке, а теперь еще и эта безумная пробежка довела мышцы до изнеможения.

Но только так, через физическое истощение, он мог заглушить тупую, ноющую боль в груди.

«Недостаточно».

«Я выразился предельно ясно».

Холодные слова Ци Яня все еще звенели в ушах. Фу Цы крепко сжал кулак и изо всей силы ударил по траве рядом с собой.

Почему все так обернулось?

Он действительно не ожидал, что Ци Янь обдаст его таким ледяным презрением ради девчонки, которую видел всего дважды в жизни. Тот держался так отстраненно, будто готов был окончательно разорвать с ним все связи, если Фу Цы продолжит устраивать сцены.

Фу Цы прикрыл глаза ладонью, пытаясь подавить поднимающуюся изнутри волну гнева и едкой обиды. В наступившей темноте мысли понемногу начали приходить в порядок.

Он заставил себя трезво подумать: возможно, он и правда перегнул палку?

Обычно Ци Янь никогда не бывал с ним так суров. Под этой маской вечного безразличия

скрывалось самое мягкое и податливое сердце, и если в этот раз он проявил такую твердость, значит, виноват действительно Фу Цы.

Прокручивая в голове события последних дней, Фу Цы пришел к однозначному выводу: его собственнический инстинкт перешел все границы.

Неужели Ци Яню просто стало душно рядом с ним?

Но даже если бы время повернулось вспять, он бы все равно бросился вниз по лестнице, лишь бы помешать Ци Яню сблизиться с этой Ху Яо.

Был один секрет, которым он так и не решился поделиться с Ци Янем. С тех пор как он узнал, что среди знакомых Ци Яня есть парочка парней-геев, в его душе поселилась глухая тревога. Он убеждал себя, что просто боится дурного влияния, опасается, будто эти двое отдалят Ци Яня от него.

В конце концов, то, что он терпеть не мог парней, любящих парней, ни для кого не было секретом.

Тогда, у дверей художественной мастерской, ему безумно хотелось ворваться внутрь и силой увести Ци Яня, заставить его навсегда прекратить общение с теми геями. Но едва он сделал шаг вперед, как замер на месте, натолкнувшись взглядом на легкую, безмятежную улыбку Ци Яня.

Именно тогда он впервые осознал, насколько пугающей и уродливой может быть его собственная ревность. В тот миг в голове набатом била лишь одна мысль:

«Ци Янь принадлежит мне. И я никому не позволю к нему приближаться».

Осознав это, Фу Цы сам испугался своих мыслей. Как он мог дойти до такого?

И едва он успел хоть немного прийти в себя, как Ци Янь добавляет в контакты Ху Яо и принимается увлеченно рисовать для нее прямо у него на глазах.

Естественно, им овладело отчаянное желание запереть Ци Яня в своем мире, заставить его доказать свою преданность. Но все закончилось полным провалом.

От этих мыслей Фу Цы стало невыносимо обидно. Ци Яню на него совершенно плевать.

Вот только сам он без Ци Яня уже не мог.

Ближе к отбою, когда в корпусе уже готовились гасить свет, Ци Янь лежал в постели, безучастно разглядывая блеклые узоры на потолочном пологe.

В полузабытьи он слышал, как хлопнула входная дверь. Фу Цы вполголоса перебрoсился парой слов с Лю Лю и Сун Яном, затем в душевой зашумела вода. А вскоре донесся знакомый тихий скрип ступенек — кто-то поднимался по лестнице на соседний ярус.

Щелкнул рубильник, и комната погрузилась в глухую темноту.

Ци Янь моргнул, повернулся на бок и сжался в комок, натянув одеяло до самого носа, пытаясь согреться.

Но в следующую секунду сквозь плотную ткань до него донесся едва слышный, до боли знакомый шорох раздвигаемой занавески.

Ци Янь замер, решив, что это лишь игра уставшего разума. Однако уже мгновение спустя край его одеяла приподнялся, и со спины к нему прижалось чужое теплое тело. Чья-то рука хозяйски потянула одеяло вниз, освобождая его лицо.

— Зачем так кутаться? Дышать же нечем.

Приглушенный шепот Фу Цы раздался прямо над ухом. Он, как обычно, уткнулся лицом в изгиб его шеи, а горячую ладонь устроил на талии, крепко притягивая к себе.

Правда, в этот раз все ощущалось иначе. Фу Цы прижимался отчаянно близко, буквально вжимаясь лицом в его кожу.

От этого тесного прикосновения перехватывало дыхание. Кожа Фу Цы была холоднее обычного и пахла свежестью — должно быть, он нарочно принял ледяной душ. Пытаясь согреться о Ци Яня, он ласково, ища прибежища, терся носом о его шею, а ладонь на талии то мягко сжималась, то отпускала, словно он поглаживал капризного кота или безмолвно просил прощения.

Такого Фу Цы он решительно не понимал.

— Ты же вроде злился? — негромко спросил Ци Янь.

Он был уверен, что Фу Цы теперь еще очень долго не станет с ним разговаривать.

Вместо ответа Фу Цы сжал объятия еще крепче. В крошечной темноте он нащупал ладонь Ци Яня и крепко переплел их пальцы.

— Стал бы я на тебя злиться.

— Если я обижусь, ты ведь даже не подумаешь меня утешать. Зачем мне добровольно уступать тебя кому-то еще?..

Он все давно для себя решил. Если Ци Янь считает, что какая-то Ху Яо важнее него, значит, сам он просто недостаточно хорош для Ци Яня. Нужно лишь постараться сильнее, и тогда в глазах Ци Яня не останется места ни для кого другого, кроме него.

Фу Цы принялся осторожно разминать затекшие пальцы Ци Яня, мягко надавливая на суставы.

— Я вовсе не запрещаю тебе рисовать для этой Ху Яо. Просто я видел объявление на кафедре искусств — у вас ведь скоро важный просмотр? Я лишь испугался, что ты загоняешь себя вусмерть.

Он торопливо прикрылся этой благовидной ложью, лишь бы Ци Янь не догадался о его дикой, выходящей за любые рамки ревности.

Ци Янь попытался высвободить ладонь, но Фу Цы удержал ее, не позволяя сдвинуться ни на сантиметр.

— Не дергайся. Ты что, опять втихаря рисовал, пока меня не было? Пальцы совсем окоченели.

Голос его так и сочился ревнивой досадой, но руки продолжали заботливо, бережно разминать чужую ладонь.

Ци Янь закусил губу, промолчав.

После ухода Фу Цы он даже не притрагивался к кистям. Пальцы затекли лишь потому, что он все это время неподвижно лежал на кровати — впрочем, как и все тело.

Но Фу Цы, заметив эту скованность, мягко развернул его лицом к себе. Обхватив ладонью его затылок, он негромко спросил:

— Шея затекла?

И, не дожидаясь ответа, принялся аккуратно массировать напряженные мышцы.

Под этими теплыми, на удивление нежными пальцами сковавший Ци Яня холод начал медленно отступать. Он сам не заметил, как слегка повернул голову, подставляясь под ласковые движения.

Этот невольный жест покорности явно пришелся Фу Цы по душе. Он мягко погладил чувствительную кожу на затылке парня и, уткнувшись лбом в его лоб, едва слышно прошептал:

— Ци Янь... Пожалуйста, не сердись больше. Я был не прав.

В его тихом голосе сквозила робкая надежда, а дыхание стало совсем легким, прерывистым, словно он боялся спугнуть этот хрупкий момент.

Ци Янь не ожидал от него такого. Фу Цы, всегда такой гордый и упрямый, перед ним одним неизменно склонял голову.

— Я не сержусь, — Ци Янь прикрыл глаза. Вдыхая теплое дыхание собеседника и едва уловимый аромат мыла — точно такого же, каким пользовался он сам, — он негромко вздохнул: — И у меня нет никаких видов на Ху Яо. Она просто заказала мне рисунок, ради этого мы и списались.

Все-таки нужно было все прояснить. Иначе эта обида засела бы занозой в сердце Фу Цы, и он еще долго изводил бы себя скрытым недовольством.

Едва эти слова сорвались с его губ, как Фу Цы мгновенно замер. В следующую секунду его голос взлетел чуть ли не на октаву вверх:

— Серьезно?!

В притихшем после отбоя общежитии этот возглас прозвучал подобно взрыву. Испугавшись, Ци Янь мгновенно зажал ему рот ладонью и сердито шикнул:

— Тише ты!

Не хватало еще, чтобы Лю Лю и Сун Ян услышали, как Фу Цы развалился на его кровати!

Даже с зажатым ртом Фу Цы и не подумал убирать чужие пальцы от лица. Он лишь довольно сощурился и, приглушив голос до еле слышного шепота, переспросил:

— То есть это действительно просто заказ?

Ци Янь собирался проигнорировать этот глупый вопрос, но, открыв глаза, утонул в сияющем,

переполненном неприкрытой радостью взгляде.

В густом полумраке комнаты силуэт Фу Цы едва угадывался, но даже сквозь закрывающую половину лица ладонь Ци Янь чувствовал его широкую, счастливую улыбку. Глаза парня блестели так ярко, словно в них отражался весь лунный свет.

Неужели это может приносить столько счастья?

Ци Янь смущенно отвел взгляд. Ладонь, которой он прикрывал губы Фу Цы, обдало сильным жаром. Горячее дыхание парня щекотало кожу, оставляя влажный след, до странности похожий на невесомый поцелуй.

Он медленно опустил руку и невнятно буркнул:

— Да. Просто заказ.

Услышав долгожданное подтверждение, Фу Цы с облегчением выдохнул. Вся его былая обида и ревнивая тоска испарились без следа. Он перехватил ладонь Ци Яня и с силой прижал ее к своей груди:

— Ци Янь, я так рад.

Под его тонкими пальцами бешено, тяжело колотилось чужое сердце. Удары были частыми и неровными — гораздо быстрее обычного.

Фу Цы и сам не понимал, почему его грудь так неистово вздрагивает. Он знал лишь одно: Ци Яню никто больше не нужен.

Ци Янь по-прежнему принадлежал только ему.

<http://bllate.org/book/19585/1934752>